

Несравненно бѣднѣе оказались сборы по фаунѣ, въ особенности въ отдѣлахъ млекопитающихъ и птицъ, достаточно уже изученныхъ. Среди послѣднихъ нами прослѣжены: пѣночки, соловьи—красношейки, краснокрылые стѣнолазы, горихвостки, снѣгиревидныя стренатки, красные и сѣрые вьюрки, альпійскія клушицы, сойки, щеврицы; изъ дневныхъ хищниковъ чаще другихъ показывались—коршунъ, орель-беркутъ, гималайскій или снѣжный грифъ и бородатый ягнятникъ, съ дребезжающимъ шумомъ пролетавшій надъ нашимъ бивуакомъ; изъ ночныхъ же хищниковъ можно указать, судя по крику, на филина, сову и сыча; послѣдній, впрочемъ, не рѣдко давалъ о себѣ знать въ любое время дня.

Что касается кочевниковъ тангутовъ, то мы ихъ встрѣтили на южномъ склонѣ хребта, куда они перебрались съ сѣвернаго не задолго до нашего прихода. Своими черными палатками тангуты тѣснились вдоль караванной дороги и одинъ за другимъ гордо подъѣзжали къ нашему каравану, назойливо приставаая съ разспросами. Огромныхъ псовъ, озлобленно бросавшихся на нашъ караванъ, въ особенности на собакъ, тангуты не только не удерживали, но даже еще болѣе натравляли, на наши же замѣчанія этого не дѣлать, они зло смѣялись. Волей-не-волей пришлось застрѣлить нѣсколькихъ тангутскихъ собакъ и тѣмъ обезпечить спокойное дальнѣйшее движеніе какъ среди этихъ тангутовъ, такъ еще болѣе среди тѣхъ изъ нихъ, которые кочевали на лучшихъ кукунорскихъ пастбищахъ.

Въ слѣдующіе четыре дня и перехода, съ восемнадцатаго по двадцать первое августа, экспедиція, оставивъ ущелье пройденныхъ горъ и взявъ направленіе къ востоку, прошла вдоль всего южнаго берега Куку-нора. Хорошая погода видимо установилась и намъ вполне благопріятствовала. Слева разстилалась голубая поверхность озера, нерѣдко пестрѣвшая высокими серебристыми волнами, глухо разбивавшимися о песчано-глинистые берега. Попутный вѣтеръ приносилъ запахъ озерной воды, надъ которой точками мелькали чайки, крачки, сѣрая цапля или длинной вереницей проносились утки, гуси, бакланы и другія плавающія пернатые. Справа тянулись горы, несшія довольно однообразный характеръ. Между озеромъ и горами зелелеетъ обширная долина, пересѣченная увалами, сопровождающими поперечные ручьи и рѣчки. На всемъ пути имѣлись богатѣйшія пастбища и остановки каравана можно было производить чуть не при первомъ желаніи. Нашъ проводникъ—монголъ, съ грустью вспоминая былое, показалъ намъ между прочимъ полуостровъ или